

КНИГА, НАЗЫВАЕМАЯ СЫН ЦЕРКОВНЫЙ

**Сказание о нужнейших обычаях. Для обучения православной
христианской вере.**

Необходимо новопросветившимся.

1. Сказание о сыне церковном, как рождаются верующие во Христа Ивану, рабу первому, новому среди чад сыну Церкви, /л.1 об./ от которой все через купель святого крещения порождаемы, в ней же и ты захотел креститься святым крещением, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

2. О том, что православная вера приводит к крещению добровольно
Помни же сам, что ни мучениями, ни какой-либо угрозой никто тебя к этому не принуждал. Но ты сам, по своей воле, увидев, что наша /л.2/ православная вера во Христа Бога непорочна и чиста, захотел креститься и быть равным с нами, православными христианами.

3. О времени крещения

И случилось это с тобой не во младенчестве, а в совершенном возрасте, и не много лет назад, а недавно.

4. Об отречении от сатаны

/л.2 об./ и поэтому-то тебе помнить должно и нужно о том, как ты распростер руки свои и от сатаны отрекался, и от всех ангелов его, и от всех его дел.

5. Об отречении от ересей

После того ты отрекался от еретиков и ересей, что исказили православную веру: от Формоза проклятого и Петра гугнивого, и Мартина /л.3/ Лютера, и от прочих, последовавших им, их учению и их делам. От них всех ты отрекался.

6. О злых делах

Теперь помни и не забывай, что такое сатанинские дела, от которых ты отрекался: гордость, высокоумие, ложь, лесть, клятвопреступление, еретичество, колдовство, обман, зависть, скверность, блуд, воровство, разбой /л.3 об./ и всякая злоба, и нечистота, и прочее.

7; 8. О забвении ересей, которых прежде держался

О тех злых еретиках, от которых ты отрекался при святом крещении, ты не вспоминай, их учению после отречения не внимай. И больше [к ним] своих мыслей не возвращай, и ереси их всегда сторонись, чтобы забыть ее.

А если тебе придет на ум твоя прежняя жизнь, /л.4/ как ты жил в Польше, и здесь, с господами своими, и учение о вере тех еретиков: Формоза и Петра, и Мартина, [то] знай, что они - враги Бога и человекоубийцы. Таково отречение от тех еретиков и от их ересей.

9. Об обещании Христу при крещении

Должно и нужно помнить, как ты, /л.4 об./ смотря на Восток, простер руки свои и обещал Христу любить Его, и творить дела Его, и всегда выполнять заповеди Его и повеления, которые Сам Господь Бог Иисус Христос дал нам в Евангелии, и как повелел учить святым Своим ученикам апостолам. И как утвердил [это] семью соборами святых отцов.

10. Похвала крестившемуся

Знай, что ты доброе дело сделал /л.5/ и, поистине, ныне родился, тело свое омыл и душу очистил. Оставил родивших тебя, познал Создавшего. Убежал от тьмы, и, приняв свет, к Богу приблизился.

11. О приближении к Богу

Слушай запоминая и рассуждай понимая, чем ты приблизился к Богу. Потому как ты крестился /л.5 об./ во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, и дал ныне обещание Христу святым крещением, ты - раб Божий и обещаник Христу. Не удаляйся же от Него делами

своими ради своего обещания и ради своих дел. И Бог приблизится к тебе, и будешь Божий.

12. Как обрести доброе имя и унаследовать благодать

Если хочешь быть Божий, имей всегда Бога /л.6/ в сердце своем и поступай везде по правде. Не дерись, не кради, не лги. Будь смирен и имей любовь ко всякому человеку. И в доме господина своего будь во всем послушен и верен, добр и не лукав, и не ленив на добро. Так приобретешь все доброе и унаследуешь всякую благодать.

13. О мудрости

Если хочешь искать /л.6 об./ мудрости и иметь добрый разум, и украшать [свой] нрав, учись книгам и прочтению божественных слов, и учению святых Его; и [тогда] тех [святых] увидишь, ибо человеческая душа почитается больше всего мира. Ибо богатство всего мира тленно и смертно, душа же бессмертна.

14. О душе

Если поймешь, что твоя душа бессмертна, /л.7/ тогда постигнешь истинную православную веру, которой радовались пророки, гордились апостолы, все верные радовались, украшались святители, венчались мученики.

15. О правой вере

О ней же теперь слово. И, скажу тебе, такова есть эта вера православная, [что] в той вере на земле живущие люди в любви соединяются с небесными ангелами, /л.7 об./ беседуя с ними и славословя, и воспевая Бога; и после отхода душ их к Богу творят великие чудеса: слепых просвещают, хромых и расслабленных исцеляют, беснующихся оздоравливают и всякие недуги и болезни врачуют.

16. О святых

Таковыми, как [я] говорю, были среди святителей: Василий Великий, /л.8/ Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Климент папа римский, Поликарп Смирнский, Петр, Алексий и Иона московские; среди преподобных отцов - Сергей Радонежский, Кирил Белозерский, Варлаам Хутынский. И много таких, число и имена [их] один Бог знает.

17. О пище святых

/л.8 об./ Тому не удивляйся и не думай, что это ложь, что по человеческой молитве даровалось зрение слепым и исцелялись всякие недуги и болезни. Ведь и жизнь их не человеческая, ибо терпят, как [-будто] бесплотные. Пища же их - хлеб и вода, и едят они редко и мало. Иной ест через день, иной через два, иной через неделю, иной /л.9/ через две недели, а иной по 40 дней ничего не ест. А иной хлеба не ест, только траву и коренья.

18. Об одежде святых

Еще и об одеждах [они] не пекутся, босыми и нагими терпят солнечный зной и зимний мороз, и всякое скитание по земле, по дереву и по камню.

19. О молитве святых

/л.9 об./ Также и молитва их к Богу всегда [творится] непрестанно. День и ночь стоят, как непоколебимый столп. Лишь немного поспят на земле. Такова вера и любовь святых к Богу.

20. О молитве мирян

Нам же, [ныне] живущим людям, такой труд вынести невозможно, поэтому [и] установили нам святые отцы правила церковные. /л.10/ Также повелели и дома: по силе каждого установили и повелели молиться. А без правила церковного и без домашней молитвы невозможно быть православным христианином и не повелено.

21. О церковном правиле

Церковное правило - это вечерня с павечернею, заутреня с полунощницей, часы с обедней. /л.10 об./

22. В какое время какое пение петь

Ты же слушай, почему святые отцы установили в церкви, когда какое петь пение, вечерню или павечерню, полунощницу или заутреню, часы или обедню, или молебн, и это разумеи: О вечерне

Вечерню повелено петь потому, что позволил нам Господь провести день с утра до вечера здраво. Также [она] предвозвещает и предваряет вечер.

23. О павечерне

Павечерню повелено петь и молиться Богу, чтобы [Он] благоволил нам без страха провести ночь и ночные молитвы как верным совершить. /л.11/

24. О полунощнице

Полунощница поется потому, что в полночь Бог придет судить живых и мертвых, праведных и грешных и воздать каждому по делам его.

25. Об утрени

Утрени повелено петь потому, что глубоким утром, то есть очень рано, Христос Бог наш воскрес из мертвых и всем верным /л.11 об./ даровал вечную жизнь.

26-30. О часах

Первый час [следует] петь, чтобы прославить Давшего свет, Сотворившего день и ночь, и, по Его великой милости, Осветившего нас дневным светом.

Третий час [следует] петь, потому что в этот час Господь послал от Отца Своей Святой Дух на Своих святых учеников и апостолов, [и] тогда [они] стали говорить на странных языках. /л.12/

Шестой час [следует] петь, потому что в тот час Господь наш Иисус Христос по своей воле плотью за наши грехи распялся. В этот же час и Адам был создан, и по обольщению змиеву образа своего лишился. Поэтому и Господь наш Иисус Христос в тот час плотью пострадал, чтобы избавить нас от смерти во грехе.

Девятый час [следует] петь, потому что в тот час Господь дух Свой /л.12 об./ предал Отцу и плотью принял страдание на кресте, оставаясь Богом. Плотью умер ради бывших в аду и царство ада разрушил. И в третий день воскрес, и с Собою поставил всех мертвых верных.

31. О литургии

Совершается святая литургия - это тайна великая и несказанная. Тогда ангелы невидимо служат со священниками. /л.13/ Тогда, [подобно] Господу нашему Иисусу Христу, невидимый Агнец закалается [и] в пищу верным, на избавление и на очищение от грехов подается. И довольно об этом говорить: в должном месте [и] в другое время найдешь [об этом] писание. Теперь же достаточно об этом.

32. О молебнах

Молебны поют, кто когда хочет, рано и поздно, /л.13 об./ днем или ночью, или утром, или вечером, ибо [здесь] нет запрещения по времени: ведь где встретят царя, там и молят его, так это [понимай].

33. О церковном правиле

Вот тебе слово о церковном правиле, ты же этому внимай и учись добрым обычаям истинного благоверия. И [слушай] поучения о нравах и словах, и о благих делах людей. И о добрых рабах, а не о злых. /л.14/

34. О церкви

Послушай о самой церкви, как думать о ней, как в нее входить и как в ней стоять. Ведь у нас

святыя отцы назвали Церковь Божию земным Небом и Невестой Христа, и Домом Божиим. Потому что Бог здесь, в ней, пребывает, и к Нему сюда все верные приходят, и у Него милости и оставления грехов /л.14 об./ просят. И получают, если просят с несомненной верой.

35. Еще о церкви

Ты же о том слушай прилежно и не считай эту церковь [простым] домом, ибо [она] окроплена кровью Христовой и освящена Святым Духом. Потому пусть не будет в ней ничего скверного: ни зверь, ни иная скверна в нее да не входят. /л.15/ Если же когда войдут по небрежности, или по какой иной причине, тогда священник с молитвою святою водою окропляет [церковь], чтобы [она] оставалась чиста и свята.

Слушай слова мои, ибо ты - новопросвещенный, все это [сам] понять не сможешь, если не услышишь от кого-либо [об этом]. И для того [я] тебе теперь написал немного про христианские /л.15 об./ обычаи, чтобы ты был [им] верен, и познал бы в себе Бога. Ибо для тебя совершилось благо, а не зло.

36. О чужих верах

Есть ведь вера латинская и вера германская, и вера, которой ты веровал. Но эти веры неправильны и неистинны, искажены злыми людьми, нечестивыми еретиками. Потому-то [и] написал [я] тебе о Самом Божестве и о /л.16/ Церкви Его, также и о молении Ему, и о посте. Ты же внимай этому.

37. О храмах неверных

Есть ведь церкви [и] у латинян, и у немцев, и в Польше. Но [они] не освящены и не устроены, как повелели святыя отцы и божественные апостолы, а всю их церковную красоту злые еретики ограбили и обнажили, и всю /л.16 об./ честь отняли. [Они] даже не освящают [Церковь] и креста на ней не ставят, и святыя иконы в нее не вносят, и этим не украшают ее. А что [они] в ней книги божественных слов собирают, но [их] не почитают, [то] тем [они] ее бесчестят. И, попросту говоря, [их церковь] во всем лишена всяческого церковного украшения. И нет в ней гласа, который бы словом возвещал путь /л.17/ истинный. Стихер [они] не воспевают, канонов не поют, икосы не объявляют. Светильны, богородичны и крестобогородичны не возглашаются. Святыя и священныя славословия никогда в ней не бывають.

38. О Христианской Церкви

У нас в православном христианстве есть святая непорочная апостольская Церковь, которая освящена божественными и священноносными людьми /л.17 об./ и украшена, и совершена проповедями святых апостолов, и исполнена всякого блага. Поэтому учись, как к ней подойти, [как] в нее входить, [как] в ней стоять и [как] в ней молиться.

39. О приходе к церкви

Теперь же ты научись вот чего беречься: когда подойдешь к церкви, не спеши войти в нее. /л.18/ Стань снаружи у дверей и расспроси свою совесть, когда что с тобой было во сне или наяву, от бесовского смущения, и мечтания, и прельщения, [и не] думал ли, идя [в церковь,] о какой-нибудь блудной скверне. [И если так,] тогда не входи в церковь, но стань вне, как Адам пред вратами Рая, и знай, что враг отлучает тебя от Церкви. /л.18 об./

О том же

Если враждуешь или сильно гневаешься на кого, тоже не входи в нее, пока не утихнет вражда и не примирится совесть.

40. О том же

[Даже] если ты и уберегся от скверны бесовского мечтания, [то] и тогда не скоро в церковь входи. Поклонись трижды, глядя на деисус, и говори с первым поклоном: "Боже, милостив...", со вторым: "Боже, очисти...", с третьим: "Создавши мя..." Потом обратись на все

четыре стороны и поклонись стоящим здесь людям, и говори им: "Простите /л.19/ меня, отцы и братья", и так войди в церковь.

41. О входе в церковь

Войдя в церковь со страхом и трепетом, сознавай себя грешным и недостойным войти в нее. Ибо тыходишь на земное Небо, где тебе молиться Творцу твоему и Богу нашему, и думай, как будто стоишь на Небе. Не думай ни о чем земном, но /л.19 об./ только вздыхай, молясь о своих грехах.

42. О стоянии в церкви

Стань на одном месте, тихо и смиренно, никого не толкни, не потесни без крайней нужды. И, став, также положи три поклона, как говорил тебе прежде, с теми же словами - "Боже, милостив...".

43. О поклонах

Если нет праздника, /л.20/ не в субботу и не в воскресенье, клади все поклоны в землю, а в праздник и в субботу, и в воскресенье клади поклоны в пояс. Потом говори: "Достойно есть...", все до конца, и поклон до земли, даже если и в праздник, и в субботу, и в воскресенье, далее "Слава..., и ныне...", "Господи помилуй" дважды, "Господи благослови", также с тремя поклонами, как и прежде.

44. О поклонах людям

Потом поклонись на четыре /л.20 об./ стороны стоящим около тебя людям и скажи им так же, как и прежде: "Простите меня, отцы и братья". И поклонись в пояс, а не в землю.

45. О власти [духовной]

Если где случится быть власти, всегда поклонись в землю прежде поклона людям и говори: "Прости меня, отец святой, и благослови, и помолись за меня, грешного". Говори [это] про себя, а не вслух. /л.21/

46. О входе в церковь

Входя в церковь, как бы найдя Ноев Ковчег, ты избежал греховного потопа. И встань достойно, как на самом Небе. И [вот ты] сочетался с Вышними Силами.

47. О стоянии в церкви

Стой кротко и смиренно, обрати свое лицо к образу Христа и молитву к Нему твори непрестанно, и держи ее на устах. /л.21 об./

48. О молитве Божией

Молитву к Христу говори так: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божии, помилуй мя, грешного". Говори про себя, а не вслух, для людей.

49. О молитве Кресту

Когда увидишь образ Животворящего Креста Господня, говори: "Кресту Твоему, поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим", и поклонись Кресту.

50. [О молитве Пресвятой Богородице]

Когда увидишь образ /л.22/ Пресвятой Богородицы, также направь ум свой к первообразному ее существу, к самой нашей Владычице Богородице. Говори: "Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, помилуй мя и спаси мя, и помолись о мне Сыну своему истинному Богу нашему, да спасет и помилует мя грешного."

51. О молитве Иоанну Предотече

Когда смотришь на образ Иоанна Предотечи, направь мысли /л.22 об./ свои к нему, говоря:

"Святой Иоанне, пророче и предотече, крестителю Господень, помолися Спасу Христу Богу нашему, да спасет и помилует нас грешных."

52. О святых

Когда смотришь на образ какого-либо святого, говори: "Святой Божий [пророк или апостол, или иной святой имярек], помолися Христу Богу нашему, да спасет и помилует мя грешнаго".

53. О молитве святых к Богу

/л.23/ Ведь все святые молятся о нас Богу, Бог [же] милует и спасает [нас] Своими святыми, всегда бывает милостив к [их] молитвам о грешных.

54. О молитве [там], где образа нет

Пойми и то, что если к какому-либо святому имеешь [особенную] веру, или [особо почитаешь] память его, [то] хотя и образа его не видишь, [и] тогда призывай его помолиться /л.23 об./ Богу, и помощником [его] к себе [зови] святым его именем. И так [Бог] поможет тебе в печалях и болезнях, и во всяких бедах,

55; 56. О вере святым

если и согрешишь в чем-то, но горячо веришь какому-либо святому. Также саму Матерь Божию Пречистую везде призывай, [чтобы] умолить Ее Сына и Бога нашего, даже если и образа Ее не видишь. /л.24/

Также и к Самому Господу нашему Иисусу Христу молитву твори всегда и везде. Не только в церкви, но и в пути, и в доме, и в постели, как прежде сказал тебе.

57; 58. О стоянии в церкви

Когда ты в церкви стал уже на свое место, не озирайся туда и сюда, [даже] не сходи с места, помни /л.24 об./ место, где стоишь, не переходи на другое, разве [только] по крайней нужде или из-за тесноты, или чтобы почтить какого-либо человека. И потом крепко возьми за леность свою: ногу от ноги не отставляй, на стену и на столб не опирайся.

Если кого видишь делающего [что-то] неправильно, не осуждай его, ибо он не учен. И если [сам] исправишься, /л.25/ не превозносись, ибо Бог не любит превозношения. Не давай расслабляться телу и не отдайся суете мира сего, только слушай пение и чтению внимай. И если [услышишь] какое-либо слово и не сможешь его понять, то спроси о нем знающих людей после службы.

59. О том, какие бывают поклоны

Уясни, что [я] раньше писал тебе: что есть /л.25 об./ церковь, зачем туда ходить и как в ней стоять. Теперь же слушай вот какие слова мои. [Есть] три поклона с названиями: первый из них называется обычным поклоном, то есть от груди и до пупа, второй - средним поклоном, то есть в пояс. Третий поклон - большой, то есть в землю. Когда же случится класть земные поклоны, то не бей своей головой в пол церковный или /л.26/ в землю, и в доме также. Колени преклоняй и голову низко опускай, а к земле ее не прикладывай, но руки свои обе от сердца поведи вместе и положи на землю аккуратно, а локти не оттопыривай. А когда встаешь или наклоняешься, ногами своими не волочи и не стучи. Также и колени /л.26 об./ вместе преклоняй и поднимай. А перенимай это от знающих людей, и у ученых учись. [При] поясных и погрудных поклонах хорошо [должен] наклоняться, о том тебе и не пишу.

60. О земных поклонах

Запоминай, [что] когда бывает вечерня праздничная, либо вечерня в пятницу, либо в субботу, либо в воскресенье, тогда земных поклонов нет, только в пояс. При отпустах, [а также при словах] "Сущую Богородицу..." /л.27/ всегда бывает земной поклон. Также и на павечерне, и при задостойнике поклон земной, прочие же в пояс.

61. О прощении

Когда бывает прощение, священник говорит: "Христос истинный..." - говори про себя: Аминь. Священник кланяется предстоящим людям, и ты также поклонись до земли с прощением. [Когда] священник, встав, говорит помянник, [а] потом кладет /л.27 об./ три земных поклона перед царскими вратами, тогда и ты поклонись трижды до земли, и говори при каждом поклоне как обычно, как я тебе прежде сказал: "Боже, милостив..." и прочее. Священник говорит: "Благословите отцы и братия", и ты также ему поклонись, и, встав, говори ему: "Бог да простит, честный отче", и потом поклонись до земли, какой бы ни был день, говоря перед ним так: "Прости мя, отче...", все /л.28/ до конца. И священник отвечает: "Благодатию своею...". Также поступай и на полунощнице, и на отпусте. И после часов перед обедней, по тому же обычаю.

62. О прощении

Это [и] называется троекратным прощением, всякому христианину в исповедание своих грехов. И ты помни это.

63; 64. О поклонах на обедне

Когда начнешь слушать обедню. /л.28 об./ А о начале тебе сказано прежде, - теперь же скажу тебе, как и где поклониться. Сотвори начало по сказанному тебе обычаю и стой со страхом, как перед Самим Царем Христом нашим, и слушай святое пение. Когда священник выйдет с Евангелием, поклонись, говоря: "Господи, Иисусе Христе...". Когда поют "Слава Тебе, Господи" - поклон, после [чтения] Евангелия - поклон. При сугубой ектении /л.29/ на каждом прощении три поклона, за царя и царицу, и детей их, и за святителя, и за весь причт церковный, и за всех христиан. И если тебе покажется много, [то] ты хотя бы по одному поклону в пояс положи на каждом прощении, а если праздника нет, то хорошо бы [и] в землю. При переносе [при словах] "...да помянет Господь Бог..." - три поклона в землю. А в праздник, /л.29 об./ и в субботу, и в воскресенье - один в землю, а два в пояс. На "Верую..." перекрестись без поклона и слушай. На "Изрядно..." и после "Достойно..." всегда поклоны в землю - и в праздник, и в субботу, и в воскресенье. После "Отче наш..." поклон в пояс. "Со страхом Божиим..." поклон всегда, "И ныне..." - поклон. На "Буди имя..." - три поклона, а все [поклоны] от "Достойно..." - смотря по тому, /л.30/ какой день. На отпусте после "Достойно..." - поклон земной, даже в праздник. "Слава..., и ныне...", "Господи помилуй" дважды, "Господи благослови". Потом три поклона попрежнему, как вначале тебе сказал, и так далее.

На павечернице и на часах [поклоны] бывают по рассуждению, [в зависимости от дня], на "Славах" в Псалтыри и на ектениях, и на Трисвятом, и на "Отче наш...", и на "Приидите, поклонимся..." по три поклона, по рассуждению, /л.30 об./ смотря [какой] день. Ты же все запоминай и на знающих людей смотри.

65. О стоянии перед иконами

Стой перед Христовым образом и [перед образами] Пречистой, и Его угодников со всем смирением и уничижением. И горячо молись, и держи в сердце веру без сомнения.

66. О иконах

Ведь если кто из православных стоит перед образом Христовым /л.31/ или Богородицы с верою и смирением, получит, что просит. Потому что, где образ, там и благодать Того, Кто изображен.

67. О знамени от образа

Знаю из писаний такого человека, который, смотря на образ Пречистой Богородицы, увидел лицо человеческое, несказанно сияющее, так что не мог назвать его человеческим, но свет от лица того /л.31 об./ блистал больше человеческого разума.

68. О чудесах от икон

Также и [о чудесах] от образа Богородицы нашел [я] в писаниях: то глас бывает от образа Христова, также и от образа Богородицы; иногда слезы, иногда благоуханное миро истекает из сухого дерева. И тех чудес бесчисленное множество. Для молящихся с верою слепые прозрели, хромы стали ходить, /л.32/ расслабленные выздоровели, бесноватые уцеломудрились, и страдающие всякими болезнями исцелились.

69. Пойми правильно:

Не говорю тебе, что образ это делает, но сам прообразуемый, тот, чей образ. Он сам действует через свой образ ради веры молящегося. Ты же это понимай и разумей.

70. О молебнах

/л.32 об./ Когда поют молебен в церкви или в доме, тогда следует стараться стоять со всем сердечным сокрушением и молиться, и просить, ибо то моление называется прошение и благодарение. Потому [я] и прежде говорил тебе о том же, молебен поют в любое время, поздно и рано. На каждой песни по три поклона, и ты /л.33/ слушай [молебен] стоя. Когда священник поет "Спаси от бед..." или "Сохрани..." и поклонится трижды, ты также поклонись со священником, в зависимости от дня, как [я] тебе прежде говорил. Когда же читается Евангелие, также поклонись перед [чтением] и после.

71. О слушании Евангелия

Слушай его с пониманием и внимай прилежно: это слово пречистых уст Христовых, Которым все создано было. /л.33 об./ Им же и мы живем и умираем, что значит к Нему отходим.

72; 73. О том, как прикладываться к Евангелию

Когда хочешь приложиться к Евангелию, тогда со всей душой и совестью подумай, достоин ли ты, и [чтобы] не было скверны ни в теле твоём, ни в одеждах твоих. Также оставь все злые и лукавые помыслы и /л.34/ понимай, для чего прикладываешься. Ибо когда Моисей, приняв закон от Бога, дал [его] израильтянам, [то] они, послушав, говорили: сделаем так, как нам Бог сказал и указал. Также и здесь разумей, и слову Божию покоряйся, и обещай делать так, как услышал в Евангелии.

Ты же к Евангелию приложись: к распятию, что посередине /л.34 об./ Евангелия [на окладе]; евангелиста целуй, что внизу с правой стороны, а распятия не целуй. И, отойдя на свое место, поклонись священнику, читавшему Евангелие, и говори: "Верую, Господи, во святое Евангелие, Христе Боже, помози ми и спаси душу мою", и читай молитву Иисусову.

74. О "Достойно..." при молебнах

Когда поют "Достойно..." или "Владычицу...", поклон всегда до земли. И сердце свое сокруши /л.35/ смирением. Хорошо, если кто тогда прослезится.

75. О ектении

Когда говорят ектению, то есть [когда] молится священник или диакон, ты тоже молись за прошения, как говорил тебе: за царя и за патриарха, и за все христианство.

76. О фимиаме

Когда священник или диакон приносит кадило с фимиамом, /л.35 об./ разведи руки свои, как бы принимая дух жизни, и говори молитву Иисусову, ибо это называется воскурение жизни благих дел. [Вот] так и молитва к Богу восходит. О том Давид пишет в псалмах: "Дася исправит молитва моя, яко кадило пред Тобою . воздеяние руку моею..."

77-79. Отпуст

/л.36/ А на отпусте, когда подойдешь к кресту, испытай свою совесть, чтобы был достоин. И когда священник осенит тебя крестом, целуй подножие креста, то есть держащую крест руку священника. И, вернувшись на свое место, поклонись иерею.

Кресту же говори: "Верую, Господи, и поклоняюсь животворящему /л.36 об./ Кресту, яко на нем соделал еси спасение посреде земля." И так, дождавшись, когда пропойт отпуст, идешь в дом господина своего с миром.

И того всегда берегись, чтобы до отпуста пению церковному не уходить [из церкви], разве только при крайней нужде, или когда господин пошлет. Также соблюдай и начало пения.

80. Об отце духовном

Священников везде почитай, /л.37/ больше же всех - отца своего духовного. Если же нет у тебя отца духовного, избери и призови его, а без него не живи. Ибо пишется у нас в христианском законе: кто в миру живет, а отца духовного не имеет, тот не христианин. И еще: горе тому человеку, в мире живущему, если умрет, не имея отца духовного. /л.37 об./ Лучше бы ему было не родиться.

81. О чине священства

Велик чин священнический, ибо это есть апостольское наследие. Потому что им дана власть от Бога над душами человеческими, которые [они] могут связывать и разрешать. Потому дано священническому чину много имен: Чиститель; Ходатай к Богу; Свет миру; Соль земли; /л.38/ Наставник заблудшим; Учитель неразумным; Сторож и Пастух словесных овец стада Христова; Дом тайный; Жрец приношению; Труба духовная; Источник живой воды; Уста Божии, дающие мир миру; Кормчий; Око церковное; Ключник двери рождения и прочее. И ты, узнав о том, без него не живи. /л.38 об./

82. О разрешении грехов

Если в чем-то согрешил или согрешишь перед Богом и, к отцу духовному приходя, исповедуешь, то он будет тебе ходатаем к Богу и развяжет грехи, связывающие тебя. А без него никто [сам от грехов] освободиться не может. Даже если и добрые дела собираешься совершить, [прежде] благословись у него, как бы принимая грамоту и печать от царя правителя /л.39/ и беря оружие.

83. О священническом благословении

Благословение [священника] прими как честь и радость. Оно есть креста руки его крестообразное осенение, на лоб твой, на грудь, потом на правое плечо и на левое. Приняв же благословение, целуй руку его. И если не даст руки своей, моли его, чтобы /л.39 об./ дал тебе целовать ее.

Не говорил ли [я] тебе, что велик есть Крест, и велика есть Животворящего Креста сила, им же ты и сам себя ограждаешь.

84. О кресте, который носим

Неспроста это, но исполнено великого таинства: когда сложишь большой перст, называемый палец, с двумя меньшими, с последним и предпоследним, /л.40/ [то] это знаменует образ таинства и пребезначального существа нераздельной Троицы: Отца, и Сына, и Святого Духа. А когда сложишь, наклонив, средний перст с указательным, то означает два естества во едином составе, Божество и Человечество, поэтому [два перста] полагаются на лоб и сводятся на грудь и до пупа, а знаменует это то, что Бог Слово снизошел на землю и воплотился от Девы Марии, и жил с людьми на земле, и претерпел страдание /л.40 об./ ради нас и ради нашего спасения; [положение перстов на правое плечо знаменует то, что Он] вознесся на небеса и сел справа от Отца, и [то, что] во второй раз [Он] придет на землю, [чтобы] судить живых и мертвых, и воздать каждому по делам его. [Это также] указывает на Царство Небесное [для тех, кто в день Страшного Суда встанет] справа [от Него]; а когда переведешь руку на левое плечо, то это показывает, что грешники встанут слева /л.41/ и будут посланы в муку вечную. Совершив крестное знамение, распрями руку свою и так поклонись.

84. О несовершенном кресте

Поэтому следи за собой, чтобы все изображалось правильно. Во-первых, Троица, также и два естества, сошествие, и положение руки на лоб, и опускание на грудь. Если же кто этого /л.41 об./ не изображает правильно, [тот] не исповедует нераздельной Троицы. Также положение на лоб и [сведение] до пупа. Тело означает образ Божий, а пуп означает подножие Господне, голову Адама. Если кто этого истово не показывает, тот не исповедует воплощения Бога Слова. Также, если кто на плечи, правое или левое, по лености и небрежности руки своей не доносит, тот не исповедует нераздельной Троицы и Судии живым и мертвым. Потому остерегайся и не ленись доносить свою руку до правого плеча и до левого. /л.42/

85. О том же

Помни и не забывай о кресте. Чтобы не одежду на себе крестить, но тело свое: для этого ты крестом осеняешься. Отчетливо прикладывай свою руку, чтобы тело твое ясно чувствовало это.

86; 87. От совершенного креста бесы трепещут

Если кто совершит крест и изобразит его так, как завещали святые апостолы /л.42 об./ и святые отцы, весьма того бесы боятся и трепещут, и далеко бегут от него. А кто [крест] изобразит не как следует, тому бесы радуются и всяким соблазном его прельщают. Таково есть знамение Живоносного Креста Господня.

88. Почему поклоняемся Кресту

Когда поклонись, [то] это знаменует преступление Адама /л.43/ и совершение покаяния, и возведение к первичному нетлению. От того и человек человеку кланяется, что в нем [есть] образ Божий, и по образу Божию [он] сотворен.

89; 90. О гайтанном кресте

Послушай о кресте, который на своих плечах носишь: помни уговор свой между тобою и Самим Христом. Когда вышел ты из купели Крещения, /л.43 об./ тогда обещал быть рабом Христу и поклонился Распятию Его, то есть Кресту Христову, и знаменовался им, и принял крест из рук священнических, и повесил его на плечи, и так принял завет Христа. И обещал Христу последовать этому завету, по Евангелию, как написано: "Если кто не возьмет Крест и /л.44/ не пойдет Мне во след, тот не достоин Меня". Ты же взял Крест, обещал последовать Христу. Помни же о том, чтобы носить на своем теле образ Креста Христова, на котором [Он] по Своей воле пострадал ради нашего спасения. Вот тебе завет Божий, вот тебе знамение Царя Христа. Вот тебе знамя небесных воинств. По нему узнают, что ты еси раб Христов. /л.44 об./ И если кто-либо спросит тебя, - "Что это?" - скажи ему так, как написано: "раны Христа Иисуса ношу на теле моем."

Когда же кто-нибудь скажет тебе: "Кто это велел, и где [об этом] написано?" - скажи ему, что Господь велел нести Крест. Когда Он шел на страдание добровольное, то нам, веровавшим Ему, завещал нести Крест, как говорит божественный апостол Лука: "Взяли некоего Симона /л.45/ Киридея, идущего из села, и возложили на него Крест, нести за Иисусом." Тогда и благоразумный разбойник через крестную [смерть] вошел в рай. А если кто-нибудь будет злословить [на крест], удались от него скорее, и знай, что он - неверный. Ибо когда люди много выпытывают о божественных вещах, то имеют в сердце высокоумие. И Бог от такого [человека] удаляется, а [сам] он сходит /л.45 об./ в ад, ибо пытается узнать то, что выше его [разумения], а преданного ему не хранит.

91. О приношении в церковь

Слушай о том, когда какое приношение принесешь в церковь Божию. От себя - что имеешь, - свечу или просвиру, или что иное от имени твоего. На собрание ради молитвенного служения - или кутью, или фимиам. Или на богослужение для Божественных Таин /л.46/ вино виноградное, или книгу для просвещения Божественной Церкви, или что-либо еще. И [все] это есть великое благо.

92. О том, чтобы [все, что приносишь] было свое, а не чужое
Должно тебе [о том] заботиться, чтобы какое ни есть от нас приношение было бы прямое, [то есть], от своего труда добытое, а не похищенное тобою, /л.46 об./ [не] полученное каким-нибудь лукавством,

93; 94. О том, чтобы было новое, а не ветхое
было бы новое, а не ветхое, лучшее, а не последнее, [завалившее], о том, чтобы [приносилось] от любви, без шума и без огласки, - ибо Бог любит дающего тихо.

95. О том, чтобы из церкви ничего не брать, поскольку все царское
Смотри, чтобы из церкви в дом ничего /л.47/ не брать: ни сосудов церковных, ни риз священнических, ни свечей, возжигаемых в церкви, в дом для своей надобности не бери, ибо это посвящено Богу.

96. О каноне
Когда причащаешься [или] когда поешь канон за здоровье, или за упокой, помни, чтобы ты был достоин.

97. О просвире
Когда потребляешь просвиру, /л.47 об./ взяв ее у священника после литургии, помни, как ее употребить: со всей осторожностью, стоя, а не сидя; и [надо] постелить чистый плат, и над ним употребить. Или над столом, или над чем-либо чистым, чтобы по твоей небрежности не падали крохи и не были бы затоптаны. Тот хлеб свят, [и потому] помни, как тебе [следует] употребить просвиру. И тебе бы перед /л.48/ ней в тот день пропеть все правило церковное, и так, взяв, съесть ее. Также остерегайся всхождения перед тем днем.

98. О праздниках
Праздники Христовы и Богородичные, и святых апостолов, и мучеников, и святителей [следует] праздновать чистой душой и неоскверненной совестью, правдою и любовью к Богу и к людям. Не злобой и не лукавством, не грубостью [и] не /л.48 об./ объядением, не пьянством. И не глумиться.

99. Конец сказанию о церковном правиле
Вот тебе вкратце некое сказание о самом необходимом для живущих в миру людей. Если научишься этому, [то] сам больше того поймешь, ибо этим писанием дал [я] тебе малое и необходимое, как новорожденному младенцу. /л.49/

100. Начало слова о домашнем правиле
Слушай о домашнем правиле: как тебе, встав рано с постели своей, молиться Богу.

101. О восстании от сна
Когда же ты проснешься, перекрести лицо свое трижды, с молитвою Иисусовой, и так вставай. И сделай, что обычно, и водой умойся.

102. О молитве
/л.49 об./ Стань в доме перед образом Иисуса Христа, и, представ, говори прежде всего: "Благослови, Отче." Потом поклонись всегда трижды до земли и при каждом поклоне говори: 1. "Боже, милостив...", 2. "Создавший мя...", 3. "Без числа согреших..." Потом говори, стоя перед образом: "Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе, Источниче жизни, слава Тебе. Тебе слава подобает во веки, аминь." Затем "За молитв /л.50/ святых отец наших...", "Царю небесный...", Трисвятое трижды, с обычными поклонами, а кто хочет, тому не возбраняются и земные, в зависимости от дня. После "Отче наш..." - "Господи, помилуй" 12 раз; [затем] "Слава..., и ныне..." [и] "Приидите, поклонимся..."; если знаешь, [то] читай "От сна встав..." [а если нет, то] пропусти это по своему незнанию, потом выучишь и читать будешь. После

"Приидите, поклонимся..." 50-й псалом, и "Верую во единого Бога..." /л.50 об./ И потом 100 молитв Исусовых [и] 12 поклонов с молитвою Исусовой. Потом "Достойно есть...", как [я] тебя раньше учил. [Потом] "Слава..., и ныне...", "Господи, помилуй" дважды, "Господи, благослови", "За молитв пречистыя Твоя Матере и всех святых...". И потом с молитвою поклонись за государя царя и за господина своего, и за госпожу свою, а потом за кого хочешь. Учись: вот тебе утреннее правило, на каждый день, встав от сна. /л.51/

103; 104. О молитве перед обедом

После того второе правило: когда хочешь вкусить хлеба, ни в коем случае не делай этого просто и молча, как неверный, безбожный и неблагодарный: но все совершай по закону христианскому.

Читай "Отче наш", всю до конца, [потом] "Слава..., и ныне...", "Господи, помилуй" дважды, "Господи, благослови", потом прочитай молитву Исусову, и перекрести лицо свое. И ешь хлеб /л.51 об./ и другую пищу, чем нас Христос питает.

105; 106. О сидении за столом

Следи за тем, чтобы не возбуждаясь садиться за стол и [чтобы] начинать есть с благодарением то, что тебе поставят. Ни в чем никого не укоряй. Не играй пищей, не смейся, берегись, чтобы какая-нибудь крупица не застряла где-нибудь /л.52/ в горле, [и] ты [бы не] подавился, ибо так часто бывает. Также за едой не помышляй ни о каких злых делах, ни о чем лукавом и скверном, ибо с пищей входит злой и лукавый помысел. И такое дело бывает душе и телу на погибель. Помни же и о пище иудиной: написано в Евангелии, что с хлебом вошел в Иуду /л.52 об./ сатана, и [Иуда] Господа предал на распятие.

107; 108. О молитве после обеда

Когда встанешь от трапезы, воздай славу кормившему тебя и говори: "Достойно есть...", все до конца, "Слава..., и ныне...", "Господи, помилуй" дважды, "Господи, благослови". Потом молитву Исусову. И поклонись с молитвою: за господина, кормящего и одевающего тебя, и заботящегося о тебе. И потом /л.53/ поклонись господину и госпоже и скажи: "Спаси Бог"; также и остальным.

109. О питье

Если начинаешь что-либо пить, не спеши вливать в рот свой, чтобы то, что уже принял, не вышло бы из тебя. Но прииникни к сосуду и посмотри, [нет ли там] какой-нибудь грязи или волоса, чтобы не испортило здоровье и не замутило бы тебе желудок, и [чтобы] съеденное не вышло бы с осквернением /л.53 об./ назад, чтобы не изнурила тебя неожиданная болезнь. И когда увидишь, что питье чисто, то и тогда не спеши пить, но посмотри на образ Спаса и перекрести свое лицо, и прочитай молитву Исусову, и скажи: "Благослови, Отче". И тогда пей, что хотел.

110. Об ужине

Послушай о том, что когда сядешь ужинать, то тоже [садись] с молением и благодарением. И читай прежде всего: "Ядят нищие...", [потом] "Слава..., и ныне...", /л.54/ "Господи, помилуй" дважды, "Господи, благослови". И так [после этого] ешь со смирением и благодарением. И встав от трапезы, говори: "Возвеселил мя еси Господи в твари Твоей..." и прочее, "Слава... и ныне...", "Господи помилуй" дважды, "Господи благослови".

111. О молитве перед сном

Когда, приблизясь ко сну, хочешь спать, протяни руку свою и прочитай то же правило, которое читал утром, встав с постели. В это время духовные люди много молятся: одни павечерницу читают с многими канонами, другие Псалтырь с поклонами и с молитвами, иные - прочие молитвы. Нам же с тобой /л.54 об./ и того достаточно. Бога ради [хотя бы] это сохрани. Больше же [чем я сказал тебе] научись, [а] потом и сам больше этого уразумеешь.

112. О возлежании на постели

Когда после молитвы ляжешь на постель свою, не забудь помолиться. Перекрести лицо свое, по лености - трижды, а без лености - по многу раз. И вспомни свое место /л.55/ гробное, ибо так тебе лежать во гробе. И на общее воскресение [от звука] архангеловой трубы, как от сна восстать, к Судие всех дел твоих. И получить по делам своим - добрым или злым. Ибо сон есть подобие смерти.

113. О пробуждении

Когда проснешься от того, что выспался, или случится [тебе] от какого-нибудь шума [проснуться], или /л.55 об./ [что-нибудь] привидится [во сне], или, испугавшись сновидений, как-нибудь проснешься, тогда перекрести лицо свое дважды и трижды, или сколько хочешь раз, или прочитай молитву Иисусову. Ибо человек часто пугается сновидений, [находясь] в забвении. Молитвою же и Животворящим Крестом человеческий ум вскоре исправляется.

114. О вставании

/л.56/ Также, вставая от сна, перекрести лицо свое: как ложился [ты], так и вставай. И поступай, как тебе написано. Вот тебе и наказ о домашней молитве .

115. О молитве Иисусовой и о молитве Иисусовой, которую следует творить на всяком месте. О утрашении ужаса

Слушай о том, [что] когда спишь или сидишь, и охватит тебя некий ужас, и мысли лукавые вместо праведных, [чтобы] сотворить неправду, [или будешь] замышлять [что-нибудь] /л.56 об./ скверное, или какое ни на есть злое дело, знай, [что] в это время [к тебе] приблизился диавол, и подчиняет тебя своей воле, и хочет тебя удалить от Бога и от правды Его.

116. О доброй мысли

Также знай, [что происходит], когда придет к тебе как бы некоторое веселие и радость, и какая-либо добрая мысль, [как например] уподобиться святому /л.57/ мужу или благоговейному человеку, и ты захочешь всегда поступать по правде и делать добрые дела, знай, что в это время ангел Божий [к тебе] приближается, и хранит тебя от злых сетей дьявольских, и хочет тебя приблизить и привести к Богу, Которому ты дал обет. Ибо если ты своими /л.57 об./ плотскими очами и не видишь невидимое страдание и веселье, то невидимая твоя душа невидимое видит, и от того радуется или ужасается. Ты же это понимая, всегда молитву Иисусову читай, и крестом ограждайся. Потому что когда перекрестишь лицо свое и прочитаешь молитву Иисусову, тогда диавол бежит от тебя, и злые и лукавые помыслы бегут, /л.58/ и ангел Господень, хранящий тебя, приближается к тебе и все полезное влагает в сердце твое. И ты знай об этом.

117. О входе в какой-либо дом

Не входи ни в какой дом молча, но прочитай молитву Иисусову и скажи "Аминь". И поклонись образу, стоящему тут.

118. О деле

Когда начнешь [что-либо] делать: или молиться, /л.58 об./ или вставать, или [захочешь] прилечь, или ложиться, или брать, или цедить, или наливать, или резать, или рубить, или ломать, или дробить, или открывать, или закрывать, или когда что ни на есть начнешь делать, всегда скажи ко всякому делу: "Благослови, Отче", и потом молитву Иисусову.

119. О питье

/л.59/ Если когда пищу и питье начнешь готовить, то много этим ты их уластишь. Это слышав, помни и не забывай. Все делай с молитвой.

120. О рабском имени

Слушай о том, почему [ты] именуешься раб, ибо ты назвался рабом. Понимай же и то, что господин тебе тот, кому ты служишь; и помни, кем стал для тебя твой господин: ибо ты был под мечом смерти, томился в темнице в голоде и жажде, наг и скорбен, не чаял остаться живым.

121. О государе

Знай молитву Иисусову, и усовершенствуйся постом. И, [будучи] во всем этом совершенен, /л.59 об./ сможешь назваться христианином

. 121. О постах

Слушай о постах, - как установили поститься божественные апостолы и святые отцы.) ... как великого блага, ты желал смерти. Мне кажется, что говорил ты в тот час в мыслях своих: "Зачем [я] родился? А родившись, зачем не умер? А выросши, зачем ушел из дома отца своего /л.60/ на такую неминуемую беду?". Бог же человеколюбив и всякого добра Делатель. Ибо [Он] избавил тебя от мечей их и освободил из темницы. И дал питья досыта, и нагоде [твоей] одежду, и скорби [твоей] утешение. Вместо господина, проливающего кровь, даровал тебе господина благоверного, ненавидящего убийства. /л.60 об./ И освятил тебя святым божественным крещением. [Потому] ты и назвался его рабом.

122. О понимании

Знай же, что ты пришел не от доброго к плохому, но от плохого к доброму. Не во тьму от света, но от тьмы в свет. Не осквернился, но очистился, служишь не господину, проливающему кровь, а ненавидящему кровопролитие. Здесь /л.61/ побуждение к разуму: думай о том, как предстать [перед господином] и как служить ему. И как благоразумно жить у него.

123. Наука добру

Правду для него держи в устах своих и веру ему в сердце своем храни. [На месте] сидя и [в пути] находясь, соблюдай любовь к нему. А то, что он пожаловал тебе, с великой бережностью храни. А больше /л.61 об./ того заботься о не жалованном тебе: в доме его и везде будь ему верен в малом, и над большим начальник будешь.

124. О лакомстве

Не прельстись временным лакомством, воздержись немного, чтобы обрести вечную сладость. Не относись к словам господина лукаво и с презрением - ведь увидит [он] лукавство в твоих словах /л.62/ и рассудит, что и в делах ты лукавишь. Ведь мысль в человеке исходит от сердца, и это помышление рождает слово. И по словам познается человек - правый и лукавый. Потому будь [с господином своим] во всех делах прост, а не лукав, и не только с господином своим, но и с [другими] добрыми людьми, и будешь честен и любим Богом. /л.62 об./ Если же будешь лукавить, окажешься для всех злым, а Богу - мерзким, и будешь вечно погибать лютой смертью, не только телом, но и душой.

125; 126. О соблазне Остерегайся, как бы д

руг и товарищ не соблазнил тебя каким-нибудь лукавым и злым словом. Ибо немного [людей] добрых, любящих и учащих, больше же ко злу ведущих, /л.63/ отвращающих от добра. И много таких, которые добро ненавидят и всего боятся; и все такому удивляются, а сами по правде поступать не желают, но в отчаянии своего безумия погибают. Ты же знай, что многие тебе будут говорить: "Солги". Ты же, крепко вооружась разумом, скажи, [что] ложь от диавола, ибо он есть /л.63 об./ ложь и отец лжи. И тебе говорят: "Сделай это зло". Ты же прилежно рассуди и не делай. Ибо делающие зло погибают.

127. О воровстве

Если кто скажет тебе: "Я краду, и ты кради", [то] ты беги от него и не кради. Ибо кто крадет, тот погибает и пропадает - помни бич Афоникинский. Также и во /л.64/ всяком деле

остерегайся непотребного, соблазняющих тебя не слушай. И этого берегись, и понимай это, ибо возраст имеешь как [взрослый] человек. Пойми меня, писавшего, раб я, такой же, как [и] ты.

128. О христианстве

Вот потому [и] показал [я] тебе закон братолюбия. И в писании [своём] сказал лишь о некоторых христианских обычаях. /л.64 об./ Ибо следует тебе, как младенцу, мягкую пищу с усердием принимать и с пониманием учиться, и от этих слов малых великий плод получить послушанием благочестия: совершенную божественность божественного сияния. И [следует тебе] просвещением себя умудрить, чистотою и целомудрием украсить, довершить же молитвой и постом. И от всего того /л.65/ назваться сможешь совершенным христианином.

129. О постах

Слушай же о посте и о днях постных. Ибо божественные апостолы и святые отцы, постановив поститься, показали нам великую благодать и сочетание с Богом.

130. О Великом посте

Ибо прежде всего Великий пост постановили нам /л.65 об./ поститься святые отцы, то есть Четыредесятницу, потому что Господь наш Иисус Христос Сам постился 40 дней. А потом [следует поститься] седмицу неделю, [неделю] Его, Господних, пречестных страданий. От того каждый христианин в эти дни должен поститься со всем страхом и сердечным сокрушением. Ведь в те дни Владыка наш Иисус Христос нас ради принял поношение, поругание и унижение претерпел. /л.66/ Потому в такие дни никак не следует православному христианину с избытком есть и пить, и веселиться в безделии не подобает, но [следует], как велели святые отцы, поститься и молиться.

131. О Петрове посте

Также и в пост, в который постимся от недели всех святых, называемый постом /л.66 об./ божественных апостолов Петра и Павла. Ибо божественные апостолы радовались и праздновали Светлое Воскресение до Вознесения 40 дней и 10 дней после Вознесения Христа до дня Сошествия Святого Духа, который называется Пятидесятница. В тот день, в третьем часу, послал [Христос] к ним дар Святаго Духа. И потому [святые апостолы] праздновали и радовались восьмую неделю. /л.67/ И так о том божественные апостолы завещали: подобает порадоваться о Божиим даре, а после того попоститься. И так [они] пребывали в посте и молитве. А [когда они] ушли из Иеросалима на проповедь к язычникам, [то] верные, подражая им как истинным учителям и просветителям наших душ, [стали] поститься, /л.67 об./ кто как мог. А семь соборов святых и божественных отцов постановили завершать этот пост в святой день апостолов Петра и Павла. [Потому он и] называется Петров пост.

132. Об Успенском посте

Также и пост Пресвятой Богородицы [установлен] ради досточтимого Ее успения, с первого дня августа. Ибо когда [Она] получила известие от /л.68/ своего Сына и Господа нашего Иисуса Христа о Своем успении [и вознесении] на небеса от земли, тогда она 15 дней не вкушала пищи, все время пребывая в посте. Ведь [Она] тогда готовилась к отходу, [подобно тому] как апостолы [готовились к уходу из Иеросалима].

133. О Рождественском посте

Который называется Филиппов пост [и длится] от дня святого апостола 40 дней. /л.68 об./ [В этот пост] всегда и непременно поститься постановили святые отцы на святых Вселенских соборах. Чтобы чистою жизнью, постом и молитвой, и прочими добрыми делами подготовиться к празднику Рождества Христова. И этим после трудов [святые отцы] даровали нам славу и утешение. А от Рождества до Богоявления поста нет, /л.69/ и коленопреклонения не бывает.

134. О среде и пятнице

Также понимай о среде и пятнице. В эти дни, мы, верные, постимся вот по какой причине. В среду собрались на совет беззаконные жида, замышляя убить Господа. А в пятницу на кресте распяли Его. И потому божественные апостолы и святые отцы /л.69 об./ назначили нам поститься в эти два дня - в среду и пятницу. Не следует в те дни веселиться и объедаться, а следует больше печалиться, и поститься подобает.

135. О посте

Истинный же пост есть такой, о котором говорит Божественное Писание, [что] не только от еды и питья удаляться, /л.70/ но и от всех злых и неподобающих дел и мыслей воздержаться. Есть, пить и отдыхать - это телесное. А поститься и воздерживаться от всех злых дел и мыслей - духовное. Доброму человеку умножилось [его достояние] от духовных дел, а не от телесных. Ибо духовные дела к высоте возводят и /л.70 об./ к Богу приближают, и вечно [с человеком] пребывают. Телесные же вниз тянут и предают в вечное тление.

136; 137. О понимании

Это услышав, помни, что прочел. Понимай писание, учись Закону Божию. Внимай всякому благодеянию и тем унаследуешь все доброе. Этому моему малому писанию внимая, научишься великому разумению. Богу всемогущему славу воздавай во веки, аминь.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книжица "Сын церковный" не принадлежит к числу общеизвестных и хорошо изученных произведений древнерусской церковно-учительной литературы. Ни историки Русской Церкви, ни специалисты по древней книжности, насколько нам известно, не посвящали ей специальных исследований. В свое время она, впрочем, имела очень широкое хождение в народе: от 17-го века сохранились десятки рукописей, а в 18-м и в начале 19-го веков "Сын церковный" более десяти раз печатался в западнорусских и польских типографиях по заказам старообрядцев. Последнее известное нам дореволюционное издание этой книги было предпринято в 1894 году Московской типографией единоверцев по рукописи начала 17-го века. Это издание, а также старообрядческое издание неизвестной типографии на бумаге 1803 года, дополняющие друг друга, легли в основу подготовленного нами текста.

Книга "Сын церковный" давно ожидает внимательного и вдумчивого исследователя как документ русского церковного быта и как выражение религиозного сознания Московской Руси. Особенный интерес она представляла и представляет для нас, старообрядцев, - не просто как исторический памятник, но как часть живого и непрерывного церковно-народного предания.

"Сын церковный" - это простейшее пособие по усвоению истин православной веры и церковных обычаев, написанное не для печати, а для вполне определенного, знакомого автору человека, недавно принявшего православную веру. Разрозненные и малозаметные, на первый взгляд, свидетельства, рассыпанные по тексту этой небольшой книжицы, позволяют отчасти восстановить предысторию ее появления на свет.

Дело было, вероятно, так. В 1605 году, в составе войск Лжедмитрия I в Москву прибыл молодой поляк. Он был или солдатом, или слугой одного из польских дворян - приспешников Самозванца. Природное имя его нам неизвестно, мы знаем только, что впоследствии в России его звали Иваном. Правление Самозванца было недолгим. Его зависимость от иностранцев, откровенное отступничество от православия и попытка ввести унию с Римом вызвали в Москве восстание 17 мая 1606 года. При этом сам Лжедмитрий и большинство окружавших его поляков и немцев были убиты. Вероятно, погиб и тот

польский офицер, в подчинении которого служил Иван. Молодой слуга только чудом избежал лютой смерти: "Был еси под мечем смерти, был еси в темницы томления, был еси в гладе и жажде таяния, был еси в налоге и скорби нужных... и смерти чаял еси", напоминает ему автор книги. Страшно озлобленные против "ляхов" москвичи однако пощадили Ивана. Он попался на глаза какому-то влиятельному и знатному человеку, который взял Ивана в свой дом и сделал слугой. Своим рабом - так прямо и говорится в книге. В России продолжали бушевать мятежи и междоусобицы. Окрестности Москвы разоряли польские отряды Сапеги и Лисовского, поддерживающие уже второго самозванца - "Тушинского вора". В сентябре 1609 года, после четырех лет скрытой интервенции, Польша объявила войну России официально, двинув войска на взятие Смоленска, с последующей целью захвата Москвы. Казалось бы, в такой обстановке молодой пленник должен был искать возможности побега. А хозяину, со своей стороны, следовало бы быть с ним крайне осторожным. Но из текста книги мы видим совсем другое: Иван становится довольно близок своему господину, выполняет его некоторые ответственные поручения, пользуется доверием и даже обедает вместе с господской семьей. К нему относятся не как к пленному, не как к представителю враждебного иноверного народа, "поганому еретику", но почти как к члену семьи. Наверное, за короткое время Иван доказал господину на деле свою полную и искреннюю преданность. Он быстро выучил русский язык, не только разговорный, но и книжный, во всяком случае, подразумевалось, что он сможет прочитать наставления, написанные для него на немного упрощенном церковно-славянском языке. Одна из главных причин столь доверительного отношения к молодому поляку заключалась в том, что после вступления в дом нового господина он добровольно выразил желание принять православную веру.

Живя в католической Польше, как можно понять из текста, Иван не был католиком, а принадлежал к какой-то протестантской секте. Среди свиты Лжедмитрия I было немало немецких и польских протестантов, и вообще, как полагают, религиозные симпатии Самозванца принадлежали скорее всего протестантизму, а не католичеству - несмотря на то, что его авантюра направлялась Ватиканом, - и в обмен на всестороннюю поддержку ему самому приходилось разыгрывать из себя католика.

Перечисляя разные еретические вероисповедания, автор "Сына церковного" выражается так: "Есть убо вера латинская, вера же и германская (лютеранство - ред.), вера же, идеже и ты прежде веровал еси". Возможно, что эта вера, для которой он затрудняется подобрать название, была социнианской. Социнианство, доходившее до отрицания догмата о Святой Троице и неверия в Божественность Господа Иисуса Христа, было самым сильным протестантским течением в Польше конца 16-го - начала 17-го веков. Именно социнианином был, например, личный секретарь Лжедмитрия Богучинский. Приверженцем этой секты мог быть и прежний хозяин Ивана, а сам Иван мог принадлежать к ней, только повинувшись его воле, без сознательной убежденности. Может быть, и быстрый переход его в православие был только средством улучшить свое положение в плену... Этого мы не знаем. Из текста книги видно, что поляк был принят в православие через полное крещение, с проклятием "злых еретиков, которые православную веру развратили, ихже имена суть: Фармос проклятый и Петр Гугнивый, и Мартин Лютор и прочии". При крещении он и получил имя Иоанна. Готовясь ко крещению или вскоре после него, Иван уже изучил некоторые молитвы и обряды Русской Церкви, но более глубокого понятия о православной вере ему не хватало. Краткого и общедоступного изложения догматов Восточной церкви в России того времени не было. Люди не только из простонародья, но и из высших кругов, даже духовные лица систематического представления о церковном учении не имели. Если русский христианин, с детства ходивший в церковь, мог получать некоторые познания о вере из богослужебных текстов и читавшихся по ходу службы книжных поучений (живая проповедь в русской церкви допетровского времени не имела широкого распространения), то иностранца, едва знакомого с русским языком, это не могло удовлетворить. Ему требовалось живое, доступно написанное разъяснение с акцентом на самом насущно важном. Ему надо было показать,

почему именно, говоря словами книги, "наша православная вера яже во Христа Бога непорочна и чиста", в отличие от "вер прочих", которые "не суть истинны и правы, развращени бо суть злыми человеки - нечестивыми еретиками". Сам ли "новопросвещенный" просил составить для него такое объяснение, или же господин таким образом позаботился о его религиозном воспитании, - это дело было поручено жившему по соседству грамотному и благочестивому человеку, который хорошо знал Ивана и его господина. Этого человека звали Михайло, он служил "в доме своего господина - некоего купца", скорее всего, приказчиком. Возможно, он был человеком подневольным, - в тексте он не раз пишет: "Раб есмь, якоже и ты", "раб к рабу", - и в этих случаях явно имеет в виду не отношение к Богу ("раб Божий), а общественное положение. Итак, Михайло изложил то, что считал первостепенно важным для новокрещенного, в небольшой тетради, которую закончил 27 мая 1609 года. Эту дату, а также свое имя он указал в послесловии книги, в виде простенькой загадки.

Михайло не имел претензий на создание подробного катехизиса. Он представлял свою задачу так: "Ныне я закон братолюбия тебе показал и отчасти о христианских обычаях сказал". Но он надеялся, что его книжца может стать доброй основой для духовного развития новопросвещенного. Он обещает Ивану: "Малейшими сими глаголы великий плод послушанием благочестия получиши".

Мы ничего не знаем о том, сохранил ли "сын церковный" Иван верность православию, и вообще, уцелел ли он в последующих кровопролитиях Смуты. Но написанная для него книжечка не осталась только его личным достоянием. Сочинение безвестного московского приказчика вскоре уже читали и переписывали не только в Москве и не только в среде простонародья. Оно явилось первой не до конца осознанной попыткой создания оригинального русского начального учебника по Закону Божию и в этом качестве была весьма сочувственно принята грамотной частью народа. Правда, через 50 лет, когда патриарх Никон взялся за переделку древнерусских богослужебных обрядов, книжца, подробно описывающая эти обряды, стала восприниматься с официальной точки зрения как "раскольничья", но за то еще больше полюбились старообрядцам. Как наследие дониконовской церковной старины она приобрела даже некоторый авторитет. Показателен факт, что самые влиятельные деятели беспоповской части старообрядчества - братья Андрей и Семен Денисовы и Феодосий Васильев - ссылались на нее в спорах по некоторым вопросам богослужебного характера. Братья Денисовы были учеными в богословии среди русских людей того времени (я имею в виду великороссов - как старообрядцев, так и никониан), в этом отношении они неизмеримо превосходили автора "Сына церковного". Но в их глазах этот автор был носителем идеализированно представляемого неповрежденного отеческого "древлего благочестия", не нарушенного еще никакими расколами и соблазнами. Для них, ощущавших себя современниками "антихристового царства", он был вестником из эпохи, когда, по словам одного беспоповского стихотворения, "всюду истина сияла".

Как уже говорилось, в старообрядческих типографиях (или же в печатнях, принимавших старообрядческие заказы), на протяжении 2-й половины 18-го века и в первые годы 19-го вышло более десяти изданий "Сына церковного". В домах староверов эта книга и сегодня не редкость. Она по-прежнему пользуется большим уважением. Ссылки на нее имеются, например, в "Старообрядческом церковном календаре" за 1946 год.

В 1994 году "Сын церковный" в переводе на современный русский язык был напечатан в петербургском околоцерковном издательстве "Сатис". Это издание можно назвать курьезным. Объяснение двуперстного крестного знамения в нем, видимо, "во избежание соблазна для православных" заменено толкованием троеперстия. Среди имен святых, упоминаемых автором начала 17-го века, вставлены имена... Серафима Саровского и патриарха Тихона. Непонятно, на основании каких исторических изысканий издатели категорично объявляют автором "Сына церковного" известного московского священника 17-

го века Иоанна Наседку, а временем создания - 1650-е годы. Отметим однако сам факт выхода этой книги как свидетельство того, что она, сохранявшая в течение трех веков свое значение в основном для старообрядцев, сегодня привлекает внимание более широких кругов. Видимо, предполагается, что она сможет послужить укреплению в вере сегодняшних "новопросвещенных".

Обратим внимание на некоторые особенности содержания книги "Сын церковный". Удивительно, что книга, призванная дать первоначальные наставления в вере, не раскрывает и даже не называет ни одного из коренных догматов православия, которые составляют Символ веры. Михайло не касается даже вероисповедных отличий православия от протестантизма, хотя не устает повторять поляку, как прекрасно и боголюбезно это православие, какое счастье русских людей в том, что у них, в отличие от иных языков, есть "святая и непорочная соборная и апостольская Церковь". Что же такое - "святая соборная и апостольская Церковь"?

Немного отвлекшись собственно от текста книги, скажем, что в Новом Завете и в писаниях святых отцов слово "Церковь" употребляется в нескольких смыслах. В самом общем смысле - это соединение всех одушевленных, наделенных разумом и волей творений Божиих, т.е. ангелов и людей, православно и единомысленно верующих в Единого Бога во Святей Троице, Отца и Сына и Святаго Духа, и служащих Ему под единой главой воплощенного Сына Божия - Богочеловека Иисуса Христа. В более узком смысле - это общество людей, православно верующих во Христа, объединенных иерархией, основанной Христом чрез Его апостолов, и общением во святых таинствах. В еще более узком значении слова "Церковь" - это местное общество православных христиан, находящихся в определенной стране, области, городе или селе, составная часть Церкви Христовой (впрочем, иногда отцы допускают название "церковь" и для неправославных обществ). И наконец - церковь называется молитвенный храм, место собраний христианской общины. Впрочем, сами святые отцы определений понятия "церковь", как правило, не дают. Для них Церковь - это откровение Премудрости Божией (Евр., 3, 10), это таинство любви Бога к людям, усыновления людей Богом и братства людей в Боге. Таинство Церкви они предпочитают выражать не определениями, а символическими именами, образами: "Тело Христово", "Невеста Христова", "Новый Иеросалим", "Голубица Христова" и т.п.

Древняя Русь, принявшая христианство в те времена, когда расцвет богословской мысли в Восточной церкви был уже позади, с самого начала не была склонна к отвлеченному богословию. Она переживала таинства веры в иконе, в архитектуре храмов и монастырей, а также в храмовом богослужении. Как верно говорит кн. Евг. Трубецкой, "в древнерусском искусстве именно храм понимается как начало, которое должно господствовать в мире. Сама Вселенная должна стать храмом Божиим. В храм должны войти все человечество, ангелы и вся низшая тварь... Здесь мирообъемлющий храм выражает собою не действительность, а идеал, неосуществленную еще надежду всей твари". Это наблюдение очень важно для понимания русского традиционного религиозного мышления. Древняя Русь, говоря о "церкви" в любом из указанных значений, очень легко сводит любое из них к образу храма. В летописях, грамотах, богослужебных книгах то и дело какой-нибудь храм называется "святой соборной и апостольской Церковью". В одном древнерусском поучении новобрачным известные слова апостола Павла о том, что "муж есть глава жены, как и Христос - глава Церкви" (Еф., 5, 23) перефразированы так: "Якоже глава крест на церкви, такоже глава муж жене". Даже в такой относительно поздней книге, как "Катехисис", написанной украинским протопопом Лаврентием Зизанием, по чисто русской традиции говорится следующее:

"Вопрос. Что есть Церковь соборная? (разбирается 10-й член Символа веры - ред.).

Ответ. Церковь соборная есть, понеже от всех святых седми вселенских соборов преданная догматы в ней соблюдены суть. Священнословесными же песньми и пении славима есть, и святыми и божественными иконами украшаема есть. Основана же бе утвержена святых мученик мощми. В ней же совершается и тайна святых и божественных служб. В ней же

все вернии приемлем пречистаго тела и честныя крови Христа Бога нашего и тем причастницы бываем Царствия Небеснаго. Сице бо от святых апостол предано есть нам, и святых богоносных отец, и того ради нарицается святая соборная и апостольская Церковь" (гл.25).

Если это высказывание во всем удовлетворяло московских книжников, редактировавших и дополнявших "Катехисис" Зизания и самого патриарха Филарета, по благословению которого вышла эта книга, то приказчик Михайло, писавший свою книжицу на 11 лет раньше, был вполне на богословском уровне своего общества. Он писал о Церкви так: "У нас же в православном христианстве есть святая и непорочная соборная и апостольская Церковь, которая божественными и священноносными гласы освящена, и вся по преданию святых отец украшена и совершена и всех благих исполнена. И сего ради о той внимай себе, како тебе к ней приходити, и в нее входити, и в ней же стояти и молитися". А вот веры Запада "не суть истинны и правы": "Суть бо церкви и в латынех, и в немцах, и в Польше, но не освящены, ниже совершены, якоже повелеша святии апостоли и святии отцы. Но вся красоту их церковную злыя еретики ограбиша и обнажиша, и всю честь ея отьяша. Ниже ея освящают, ниже креста на ней поставляют, ниже в нея святыя иконы вносят... ниже чисту ея соблюдают, и ... всячески церковнаго устава и украшения обнажена есть...".

Итак, в понимании Михайлы и его современников, истинная Церковь - это истинный образ неба на земле, храм, где верные христиане служат Богу вместе с чинами ангелов и святых (представленных на иконах), где воспеваются богодухновенные песнопения святых отцов, передавших, елико возможно человеку, пение небесных сил. Это подобие нового Иерусалима, "града Божия, сходящего с небес", в который, по Откровению святого апостола Иоанна Богослова, "не войдет ничто нечистое" (Апокал., 21, 27). Церковь же иноверных лишена этого подобия. В ней нет красоты, чина, устава и чистоты. В этом и есть, по мнению автора "Сына церковного", наиболее очевидное, главное отличие истинной веры от "вер прочих". Из последующего рассказа о церковных службах, обрядах и правилах поведения мы узнаем, что значит истинно веровать. Это значит: благоговейно, со страхом Божиим молиться в храме, вместе со всеми соблюдая положенные уставы и обряды, участвовать в общем священном действе.

Характерно, что Божественной Литургии, которая является средоточием, высшим смыслом христианского богослужения, в изложении Михайлы уделяется всего несколько строк. Он ограничивается несколькими совершенно правильными, но непонятными для новокрещенного словами, сознательно отказываясь их объяснять. "Много о том глаголати; на своих местех писанием во время некое обрящеши, ныне же о сем до зде". Михайла подробно излагает порядок поклонов на литургии, но о истинном значении литургии в жизни Церкви и в жизни каждого христианина он не говорит ничего. Он почти не упоминает даже о причащении Святых Таин и не дает своему ученику никаких советов на случай, если и ему придется причащаться их. В этом сказался несомненный недостаток старомосковского благочестия - причащение Святых Таин было нечастым делом. Для мирян считалось нормальным и даже достаточным причащаться раз в год, а на практике большинство народа (служилые, подневольные, просто бедные и малограмотные люди, живущие в глухих деревнях вдалеке от храмов, особенно на Севере, на Урале и в Сибири) причащались еще реже, а некоторые и вообще никогда. Считалось большим грехом причащаться "недостойно", т.е. не исполнив строгого недельного поста (сухоядения) и положенных молитвенных правил (несколько тысяч земных поклонов), чем уклониться от причастия якобы "по благоговейному смирению", за которым скрывалось порою просто небрежение. Даже и не очень глубокое знакомство с древнецерковным преданием (правила святых апостол и святых отцов, их проповеди, жития святых, патерики и т.д.) показывает, что в этом вопросе практика русского христианства резко расходилась с обычаем Вселенской Церкви от времен апостолов до византийской эпохи включительно. Привычкой к очень редкому причащению или даже "смиренному" уклонению от причастия было психологически

подготовлено беспоповство. До сих пор последним и решающим аргументом многих беспоповцев против Причастия тела и крови Господних является ссылка на недостойнство "простых и грешных людей" касаться столь великой святыни.

Делая это небольшое отступление, мы, конечно, не собираемся обвинять скромного московского грамотея в сознательном искажении одного из важнейших церковных преданий. Он лишь выразил то, что думали его современники. Что казалось для них насущно более важным, он описал подробно. Например, устав о поклонах. Это и понятно: правильно и вовремя креститься и кланяться было очень важно для общего благочинного исполнения священного храмового действия, о чем мы уже говорили выше. Вероятно, устав о поклонах был для многих читателей этой книги самым главным, что они в ней узнавали.

Теперь о том, как показал наш автор, по его собственному выражению, "закон братолюбия". Из сотни глав "Сына церковного" нравственное богословие занимает всего 4 маленьких главки. Причем в 3-х из них говорится не о добродетелях христианина вообще, а специально о добродетелях хорошего слуги.

Михайло мог хотя бы рассказать о евангельских заповедях блаженства из Нагорной проповеди Господа Иисуса Христа. Этого, казалось бы, требовало объяснение службы, - ведь заповеди блаженства предстояло Ивану слушать за каждой литургией. Но Михайло ничего не пишет о них. В его труде нет ни слова ни о евангельской любви к врагам, ни о прощении гонящих и оскорбляющих, ни о тяжком грехе осуждения ближних, ни о необходимости заступаться за неправедно обиженных, о Христовой похвале тем, кто "положит свою душу за други своя". Михайло ограничивается советом: если, мол, хочешь "мудрость снискати и нравы украситися" - читай "словеса Божия и учение святых Его". А сам говорит только о самом, с его точки зрения, необходимом, без чего можно получить от Бога наказание не только в вечности, но уже здесь на земле. Вот этот моральный принцип: быть честным, послушным, исполнительным слугой своего господина, не тяготиться своим подневольным положением, за все благодарить Бога и почитать Церковь и священников.

Вполне возможно, что писать об истинных высотах христианской нравственности автор не решился по смирению, не считая себя вправе учить тому, чего сам не достиг. Вообще, Михайло не ставит себя выше своего новокрещеного друга. Его книжка привлекает своей непосредственностью. Он пишет о том, во что действительно верит, что поистине любит, без всякого лукавства или напуска. Поэтому читатель воспринимает его "писанейце" с теплотой, в отличие от трудов иных проповедников и богословов 18-19 веков.